

А Ци достал из-за пазухи деревянную шкатулку. Глаза его старшего брата загорелись жадностью. Он поспешно открыл шкатулку, но внутри увидел только несколько связок медных монет и немного серебряных обломков. Всё вместе едва набирало пять лянов. В его сердце вспыхнул гнев. Он был уверен, что А Ци спрятал деньги и не отдал всё. Он не верил, что за полгода А Ци смог скопить только такую сумму.

— Это всё? Ты что, нищему подаёшь? Где остальные деньги?

С этими словами он бросился на А Ци, обыскивая его одежду сверху донизу, но так и не нашёл больше денег. В ярости он толкнул А Ци на землю.

Раны на теле А Ци ещё не зажили, и после такого сильного толчка он почувствовал, как всё тело будто разваливается на части. Он даже не мог подняться. Цю Гуань, увидев это издали, быстро подбежала и с трудом помогла ему встать.

Старший брат, увидев внезапно появившуюся девочку, ещё больше разозлился. Он думал, что А Ци специально скрывает деньги и привёл с собой помощницу. Старший брат — как отец, и если сегодня он не проучит А Ци, то в будущем тот вообще перестанет его уважать.

Увидев, как старший брат засучивает рукава и готовится ударить А Ци, Цю Гуань, словно обезумев, бросилась защищать его. Но сила мужчины и женщины, взрослого и ребёнка, слишком различалась. Вскоре девочку оттолкнули в сторону. Однако Цю Гуань не сдавалась и, подбежав, вцепилась зубами в руку старшего брата. На руке сразу появился след от зубов, и выступила кровь.

— Сучка, сегодня я и тебя проучу.

Постепенно вокруг собралась толпа, но никто не вмешивался, все просто наблюдали за происходящим.

Всё это время за происходящим наблюдал Ань Жун, сидевший на втором этаже чайного дома. Сегодня был праздник середины осени, и Лян Жун с И Сюнем пригласили Ань Жуну в самый популярный чайный дом на улице Тунфу. Они сидели в уединённой комнате на втором этаже, откуда было хорошо видно, что происходит на улице.

В это время Лян и И разговаривали, но взгляд Ань Жуну был прикован к сцене на улице. Там человек в грубой одежде уже лежал на земле, держась за левую руку, словно она была ранена. Его лицо выражало терпение. Мужчина, который стоял над ним и кричал, был незнакомцем, но девочку, защищавшую А Ци, Ань Жун узнал — это была Цю Гуань из их заведения.

Остальные двое также последовали его взгляду. И Сюнь с усмешкой заметил:

— Это, должно быть, сестра сбегает с любовником, а старший брат гонится за ними, и сестра защищает своего возлюбленного?

— Ха-ха-ха, брат И, вы очень наблюдательны.

Только Ань Жун спокойно сказал:

— Нет, я знаю этого человека.

За последнее время он сблизился с ними и больше не называл себя «служкой», а говорил «я». Для посторонних они выглядели как три элегантных молодых аристократа.

— О?

— Это из нашего заведения — слуга и служанка.

— Брат Лян, хотите спуститься и посмотреть?

И Сюнь был настоящим бездельником, привыкшим пользоваться именем своего отца, чтобы вести себя как хозяин в Гуанлине. Увидев такую возможность показать себя, он не мог упустить её.

— Хорошо.

Все трое спустились вниз, и толпа автоматически расступилась перед ними. Их аристократическая манера поведения выделяла их среди обычных людей, и народ сразу понял, что это важные персоны.

Цю Гуань всё ещё пыталась оттолкнуть старшего брата, а А Ци без посторонней помощи не мог встать. Он оставался на месте, но в отчаянии увидел троих. Ань Жун был одет в роскошный наряд цвета лунного света, выглядел элегантно, и в его глазах было меньше обычной кокетливости, больше спокойствия и утонченности. Он был как персонаж из пейзажной живописи. В голове А Ци промелькнула мысль: «Он прекрасен, как город, который может покорить сердца».

А Ци лишь мельком взглянул на него и тут же опустил голову. Он не хотел видеть того человека, а тем более, чтобы тот видел его в таком жалком состоянии.

Старший брат, увидев перед собой троих, понял, что это не обычные люди. Их одежда и ухоженные лица говорили о высоком статусе. Его предыдущая напыщенность исчезла, и он замер на месте, не смея произнести ни слова.

Цю Гуань, увидев, что он успокоился, помогла А Ци встать. Теперь А Ци не мог больше притворяться, что не видит их, и слегка поклонился:

— Господин Лин.

Ань Жун кивнул в ответ.

И Сюнь, видя, что Ань Жун знает этого человека, а Ань Жун был любимцем Лян Жифэна, решил сделать ему одолжение.

— Что здесь происходит?

Как только И Сюнь заговорил, старший брат А Ци испугался. Он не ожидал, что его семейные дела привлекут внимание этих троих. Услышав, как А Ци назвал того человека «господином», он понял, что они знакомы, и это напугало его ещё больше.

А Ци молчал, Цю Гуань тоже не говорила ни слова, но старший брат, дрожа, объяснил, что это семейное дело, и он приехал из родного города проведать брата.

— Это правда?

Голос был мягким и спокойным, словно чистый родник, проникающий в сердце А Ци. На мгновение он почувствовал утешение. Все страхи и обиды, связанные с этим человеком, казалось, растворились в воздухе. В конце концов, он был просто несчастным человеком,

борющимся в море страданий, и малейшая доброта могла согреть его сердце.

— Угу.

Услышав ответ А Ци, старший брат облегчённо вздохнул и тут же начал льстить:

— Видите, я действительно его брат, просто приехал проведать.

Он выглядел как настоящий подхалим.

Старший брат не знал, кто эти трое, но понимал, что они не обычные люди. Увидев, что А Ци с ними знаком, он подумал, что его брат неплохо устроился в Гуанлине, и начал болтать, не обращая внимания на то, слушают его или нет.

— Наш А Ци работает в кузнице, помогает ковать железо...

— Старший брат, пойдём.

А Ци прервал его, и старший брат явно был недоволен. Лицо Ань Жуна слегка потемнело, а Лян Жуфэн и И Сюнь не проявили интереса. Они, как аристократы, не собирались слушать болтовню простолюдина.

— Почему уходим? Эти господа ещё...

Старший брат не сдавался, пытаясь наладить связи. А Ци не обращал на него внимания, просто посмотрел на Ань Жун и тихо сказал:

— Спасибо.

После чего ушёл.

Недавно хозяйка потратила немало денег, чтобы купить нового юного куртизана. Он был довольно привлекательным, и после небольшой подготовки мог приносить большие доходы. Однако его обманом продал приёмный отец, и он не хотел здесь оставаться. Сейчас он был связан в деревянном сарае, и, как обычно, ему нужно было дать понять, кто здесь хозяин.

А Ци и ещё несколько человек получили приказ проучить непослушного куртизана. Остальные вошли в сарай, но А Ци не мог смотреть на это и остался снаружи. Вскоре изнутри послышались похабные смешки и тихие всхлипывания. Это продолжалось около часа, пока звуки не стихли. А Ци сидел на ступеньках у двери, ожидая, пока всё закончится, чтобы доложить Тётушке Мэй.

Те, кто вышел, застёгивали штаны, их лица выражали удовлетворение, и они продолжали похабно шутить.

— Этот парень действительно хорош, кожа как шёлк. Хороший товар.

— А Ци, ты как монах, совсем не интересуешься...

А Ци притворился смущённым, почесал голову и промолчал, но в душе проклинал их. Только такие подлецы могли делать такие грязные вещи. Заглянув в приоткрытую дверь, он увидел, как юный куртизан лежал на полу, всё его тело было покрыто синяками и следами насилия. А Ци быстро отвёл взгляд.

В Дворе Вечной Весны появился ещё один несчастный.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16237/1459283>